

Из газет узнала, что в этом году выдающемуся японскому кинорежиссеру А. Куросаве исполнилось 75 лет. Его фильмы хорошо известны в нашей стране и любимы зрителями. Думаю, что многим было бы интересно узнать о творческом пути А. Куросавы. Всегда ли ему сопутствовал успех? Как он работает над своими фильмами? Помимо книги В. Арсеньева «Дерсу Узала», экранизировал ли режиссер другие произведения русской литературы?

О. КРАСНОВА,
студентка.
Киев.

...СЕМЬЯ токийского чиновника Куросавы была далека от искусства. И когда родился восьмой ребенок, которого назвали Акира, отец, конечно же, не мог и представить себе, какое блестящее кинематографическое будущее ожидает его младшего сына. Как и большинство детей, мальчик до самозабвения любил кино и мог часами вороженно смотреть фильмы. Благо, такая возможность у него была. Один из старших братьев — Хэйго — работал в кинотеатре. У него была довольно редкая даже в те времена профессия — «бэнси». Так в Японии называли чтецов, поясняющих немые кинофильмы. Для маленького Акиры брат был непререкаемым авторитетом во всем, что касалось этого таинственного и непонятного для мальчугана мира чудес — кинематографа. Позже, будучи уже известным режиссером, А. Куросава говорил, что именно в те годы он впервые начал мечтать о работе в кино.

Во многие фильмы А. Куросава привносит элемент автобиографичности, выводит персонажей, в которых проглядывают черты его друзей или близких или ситуации, пережитые им. Одним из таких печальных событий было самоубийство Хэйго. С наступлением эры звукового кино «бэнси» оказались не у дел. Жизнь для Хэйго потеряла смысл. Позднее, создавая фильмы «Семь самураев» и «Иодзимбо», А. Куросава показал судьбу старшего брата

на примере героев этих кинолент, чей талант и преданность любимому делу оказались не нужны людям.

Первая попытка войти в мир искусства оказалась для А. Куросавы неудачной. Он провалился на экзаменах в художественную школу. Юноша испытал период неуверенности в своих силах и подумывал уже о том, чтобы распрощаться с заветной мечтой, но тут помог случай. В середине тридцатых годов в одной из газет было опубликовано объявление о конкурсе на

национальном кинематографе заговорил весь мир. О галантном кинорежиссере восторженно отзывалась критика. В 1951 году Американская академия кинематографического искусства присудила ленте «Расёмон» «Оскара», как лучшему иностранному фильму года. Успех картины и талант ее создателя привлекли внимание не только критики и зрителей, но и представителей кинобизнеса.

Приглашая японского кинорежиссера для совместной работы в Голливуде, американ-

цы к войне». Кинорежиссера, отказавшегося принимать участие в создании коммерческого зрелища, хозяева «Фабрики грез» не простили. Был пущен слух, что у А. Куросавы нервное расстройство и это якобы послужило причиной для прекращения работы над фильмом. Голливудская пресса, еще недавно ратовавшая похвалы «лучшему представителю японской кинорежиссуры», теперь не скупилась на рассуждения о творческом кризисе А. Куросавы, его неспособности создавать «истин-

строй, создавать фильмы с политической проблематикой. На экранах большинства японских кинотеатров идут картины, прославляющие насилие, войну. Как будто насилие — единственный путь решения спорных вопросов в этом мире...» Что ж, проблемы японского кино, по-видимому, мало изменились с тех пор, когда молодой Куросава писал о них конкурсное эссе, открывшее ему путь в кинематограф...

Знаменательной страницей в творчестве А. Куросавы ста-

ковой Японии, повествует о японском «короле Лире». Фильм при всей его масштабности и многоплановости снят за рекордно короткие сроки — всего за девять месяцев. В течение восьми лет А. Куросава искал средства для постановки. За эти годы на листах бумаги он буквально кадр за кадром нарисовал будущий фильм. Были моменты, когда режиссер приходил в отчаяние, думая, что эти эскизы так и останутся на бумаге. «К моменту начала съемок, — рассказывал А. Куросава корреспонденту американского журнала «Тайм», — я в уме представлял себе каждую деталь будущего фильма». Средства на постановку удалось найти с трудом. Японские кинофирмы, по выражению французского продюсера С. Зильбермана, «боялись искусства Куросавы». Для них он остается человеком «со странностями», предпочитающим художественные достоинства фильма коммерческому успеху. «Отец относится к такому разряду людей, которые не могут думать о деньгах как о самоцели, — приводит журнал «Тайм» слова Хисао Куросавы, сына режиссера. — Деньги для него — это лишь то неизбежное препятствие, преодоление которого необходимо во имя создания нового фильма». Даже заманчивые предложения и обещания щедрых гонораров не могли заставить кинорежиссера отступить от высоких принципов искусства, которым он следует в своем творчестве всю жизнь.

...В Японии А. Куросаву подчас обвиняют в грубости и отсутствии выдержки, не упоминая при этом, что кажущаяся грубость — это не что иное, как требовательность к себе и окружающим. Он не выносит нечестности, некомпетентности и лени у людей, с которыми работает. Но он всегда готов поддержать коллегу, если видит, что они его единомышленники, искренне преданные искусству. Настоящему искусству кино, которому А. Куросава посвящает свою жизнь.

П. ВЕДЕНЯПИН.

«НЕУДОБНЫЙ» КУРОСАВА

В одном из своих интервью японский кинорежиссер Акира Куросава сказал: «Я не умею говорить словами — я говорю фильмами». Каждая из его 27 лент, созданных им за десятки лет работы в кино, — это размышление художника о людских судьбах и проблемах, о добре и зле, о месте человека в жизни. «Расёмон», «Семь самураев», «Под стук трамвайных колес», «Кровавый трон», «Дерсу Узала», «Тень воина», «Смута» — киноленты, ставшие своеобразной визитной карточкой выдающегося мастера.

цы рассматривали перспективы такого сотрудничества исключительно с коммерческой точки зрения. Имя новой «звезды», считали они, принесет солидные кассовые сборы независимо от качества созданных фильмов. Вспоминая незавершенную работу в Голливуде над кинолентой «Тигр! Тигр! Тигр!», рассказывающей о нападении японцев на военно-морскую базу тихоокеанского флота США в Перл-Харборе 7 декабря 1941 года, А. Куросава говорил: «Американцы ограничили мои творческие замыслы жесткими рамками. Их раздражало, что я долго думал в процессе работы. Но главное состояло в том, что компанию «ХХ век — Фокс», которая финансировала съемки, не устраивала моя трактовка темы: показать, что и среди японцев были противники войны. Американцы хотели представить войну как цирковое представление, боевик с эффектами спенами. Я же считаю, что подобные картины должны вызывать страх, ужас и нена-

во художественные» киноленты.

Кампания дискредитации А. Куросавы лопнула как мыльный пузырь в начале 70-х годов, когда за 28 дней он снял ленту «Под стук трамвайных колес». Это была первая цветная картина режиссера и первый фильм, созданный им после пятилетнего молчания. «Этот фильм я сделал отчасти и для того, чтобы доказать, что я не безумец, каким меня хотели бы представить», — говорил А. Куросава. Закончив работу над картиной, он столкнулся с новой проблемой — в Японии ее отказались демонстрировать на широком экране. «Самая большая наша беда — отсутствие государственной поддержки», — говорил в одном из интервью А. Куросава. — То, что мои фильмы представляют ют во всем мире японский кинематограф, властям безразлично. Несколько больших компаний монополизировали кинобизнес в Японии. Киноиндустрия не позволяет критиковать существующий

ла его работа над совместным советско-японским фильмом «Дерсу Узала». Эта картина была отмечена самыми престижными наградами и призами, подтвердила репутацию А. Куросавы как одного из выдающихся мастеров современного кинематографа. Стремление вновь и вновь возвращаться к экранизациям произведений русской литературы характерно для творчества режиссера. «Японцы воспевают на русской классике, и я начинал с нее свое образование, — вспоминал А. Куросава. — Я врос в нее настолько, что это отразилось в моем творчестве. Особенно близок мне Достоевский. Помоему, никто так, как он, не пишет о жизни простого человека, его психологической драме». В разное время режиссер экранизировал «Идиота» Достоевского, «На дне» Горького. Действие этих фильмов он перенес в Японию. Не только для того, чтобы японскому зрителю они стали более понятными. «При помощи этих фильмов, — говорил А. Куросава, — я смог всерьез критиковать буржуазное общество».

Последний фильм А. Куросавы «Смута», снятый им в прошлом году, режиссер назвал фильмом всей своей жизни. Сюжет ленты, действие которой происходит в средневе-